

УДК 94(575.4) 083

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ БОЛЬШЕВИЗМА
В СТЕПНОМ КРАЕ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1921 гг.)¹**

Ю.А. Лысенко

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: iulia_199674@mail.ru*

Анализируется социально-политическая ситуация в Степном крае в период Гражданской войны 1918–1922 гг. В эти годы в регионе происходило мощное идеологическое противостояние большевиков с их политическими оппонентами в борьбе за власть. Стремление большевиков к ее монопольному захвату и формированию однопартийной системы осложнялась отсутствием у них социальной базы и наличием мощной оппозиции в лице этнополитических организаций. Укрепление политического влияния РКП(б) в Степном крае в период Гражданской войны осуществлялось посредством конструирования советских органов власти и регионального отделения РКП(б) с использованием арсенала идеологических и социально-экономических средств.

Ключевые слова: Гражданская война, Степной край, большевики, Алаш, советизация, власть, однопартийная система, ислам.

**MECHANISMS OF FORMATION
OF SOCIAL BASE OF BOLSHEVISM
IN THE STEPPE REGION DURING
THE CIVIL WAR (1918–1921)**

Yu.A. Lysenko

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: : iulia_199674@mail.ru*

The article analyzes the socio-political situation in the Steppe region during the civil war of 1918–1922. During these years, the region experienced a powerful ideological confrontation between the Bolsheviks and their political opponents in the struggle for power. The Bolsheviks' desire for its monopolistic seizure and the formation of a one-party system was complicated by their lack of a social base and the presence of a powerful opposition in the face of ethno-political organizations.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00180)

Strengthening the political influence of the RCP(b) in the Steppe region during the civil war was carried out through the construction of the Soviet authorities and the regional branch of the RCP(b) using an Arsenal of ideological and socio-economic means.

Keywords: *Civil war, Steppe region, Bolsheviks, Alash, Sovietization, power, one-party system, Islam.*

DOI 10.14258/ssi(2019)3-6436

Введение

По оценкам современной историографии в период Гражданской войны в России 1918–1921 гг. произошла существенная трансформация политической системы, связанная с фактическим захватом власти большевиками и формированием однопартийной системы. Поэтому, как считает ряд исследователей, термин «советская власть» «не может претендовать на адекватное отражение той структуры политической организации, которая установилась в России в период гражданской войны» (Булдаков, Кабанов, 1990; Булдаков, 1997; Павлюченков, 1997).

Основные результаты

В полной мере данный тезис экстраполируется и на Центрально-Азиатский регион России. В Степном крае реализация большевиками своей политической программы еще накануне Гражданской войны встретила ряд объективных препятствий. Во-первых, невысокие темпы промышленного развития региона в начале XX в. обусловили отсутствие социальной базы большевизма — численность местного пролетариата накануне 1917 г. составляла 50 тыс. человек (Покровский, 1967: 92). Во-вторых, аграрная политика имперского периода в Степном крае, исключавшая формирование крупного частного землевладения и направленная на землеустройство крестьян-переселенцев и местного казачества, делала слабо восприимчивым русское аграрное население региона к эсеро-большевистским лозунгам «социализации земли». Нерешенная проблема землеустройства казахов-скотоводов не рассматривалась большевиками как ресурс влияния, по крайней мере, до октября 1917 г. В-третьих, серьезную политическую конкуренцию в Степном крае большевикам в послеоктябрьский период составила партия казахской интеллигенции Алаш. Популярность партии привела ее к победе на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, состоявшихся в январе 1918 г. По итогам II Общеказахского съезда (5–13 декабря 1917 г.) лидеры партии приступили к созданию национально-территориальной автономии Алаш с широкими политическими полномочиями (Движение Алаш..., 2005: 130).

Данные факторы предопределили противоречивость «триумфального шествия» советской власти в Степном крае, затянувшегося до весны 1918 г. Наиболее безболезненно создание Советов прошло в районах концентрации железнодорожных рабочих по линии Туркестанско-Оренбургской железной дороги. В более сложной обстановке она утверждалась в Уральской и Тургайской областях, на се-

веро-востоке Степного края и в Семиречье, что объяснялось наличием здесь оппозиционных большевикам сил — Уральского, Оренбургского и Семиреченского казачьих войск. Весной 1918 г. большевики приступили к созданию альтернативной Алаш-Орде автономии на советских началах. Однако работа партийных органов по закреплению своих политических позиций в Степном крае, созданию краевой партийной организации РКП(б) и Казахской автономии была прервана начавшейся Гражданской войной.

Вернуться к реализации намеченных планов большевики смогли в начале 1919 г. после серии крупных побед Красной армии и освобождения большей территории региона от белогвардейцев. К этому моменту актуальной продолжала оставаться проблема отсутствия социальной базы большевизма и широкой сети партийных организаций РКП(б) в Степном крае. Поэтому в освобожденных от белогвардейцев районах большевики развернули мощную политико-пропагандистскую работу, которой были охвачены фактически все этносоциальные группы. Особое внимание уделялось работе среди казахов. Главный лозунг, на который была сделана ставка, — это тяжелое колониальное наследие региона, связанное с проводившимися земельными экспроприациями у казахов в пользу крестьян-переселенцев (Григорьев, 1984: 176). В сознание скотоводов активно внедрялась мысль о скорейшем разрешении «аграрного вопроса» и возвращении «казахскому трудовому народу отнятой у него царизмом земли». В качестве примера приводилось постановление IX Всетуркестанского съезда Советов (сентябрь 1920 г.), узаконившее возвращение коренному населению всех земель, переданных русским крестьянам, и нашедшее практическую реализацию в высылке в 1921 г. 18 970 русских из Семиреченской области, ликвидации 49 поселков, 95 хуторов (Генис, 1998: 45).

Мощным агитационным средством большевиков стало введение делопроизводства на казахском языке и повсеместно вводившаяся практика коренизации административного аппарата (Иностранная военная..., 1964: 662–663). Огромное значение в закреплении позиций большевиков в Степном крае сыграл факт перехода части казахской интеллигенции и участников алашского движения на сторону советской власти, в чем были заинтересованы как большевики, так и лидеры казахского национального движения.

Коммунистической пропагандой было охвачено и русское аграрное население Степного края. Определяющим тактическим решением политики большевиков в отношении уральского, сибирского и семиреченского казачества, а также крестьян-переселенцев стала ставка на их социальную неоднородность, разжигание социальных противоречий и привлечение на свою сторону беднейших и середняцких слоев. Повсеместно создаваемые в Степном крае комитеты бедноты оказывали помощь государственным органам в проведении продовольственных реквизиций, осуществлявшихся в отношении зажиточных крестьянских хозяйств. Огромное политико-пропагандистское значение имел декрет СНК РСФСР «Об оказании помощи населению Уральской области» от 7 декабря 1919 г., принятый после разгрома Красной армией Уральского казачьего войска. В декрете уральскому белоказачеству гарантировалась безопасность и «забвение всех прежних вин» при условии при-

знания Советской власти. 2 марта 1920 г. последовало аналогичное постановление за подписью командующего Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе в отношении семиреченского казачества (Покровский, 1967: 320).

Непосредственная работа большевиков по укреплению политической власти в Степном крае при отсутствии краевого отделения РКП(б) и системы Советов осуществлялась под руководством Казахского революционного комитета (Казревкома) и местных революционных комитетов — ревкомов. Казревком был сформирован 10 июля 1919 г. декретом СНК РСФСР. Его персональный состав формировался в новой для большевиков политической ситуации, когда уже был достигнут известный компромисс между ними и лидерами Алашского движения и произошел переход некоторой части казахской интеллигенции на сторону Советов. В первый и последующий составы Казревкома наряду с активными советскими/коммунистическими работниками (А. Жангельдин, Б. Каратаев, С. Мендешев и др.) были включены видные деятели Алашского движения и противники большевиков (А. Байтурсинов, Б. Каралдин, А. Алибеков и др.) (Аманжолова, 1994).

Казревком сосредоточил в своих руках высшее военно-гражданское управление краем и руководил им фактически до созыва Всеказахского съезда Советов и образования КазАССР — 10 октября 1920 г. Функционирование Казревкома происходило в условиях жесткой борьбы между его членами — коммунистами, проводившими линию Центра, с одной стороны, и бывшими алашордынцами — с другой. Наиболее остро противостояние проявилось в ходе определения границ будущей Казахской автономии и подготовке проекта конституционных принципов ее государственного устройства. В их основу был заложен классовый подход, что вызвало сопротивление со стороны членов Казревкома — бывших алашевцев (Елагин, 1996: 295–296; Зиманов, 1981: 183).

Учредительный съезд КазАССР проходил с 1 по 12 октября 1920 г. Важнейшим политическим документом, принятым на съезде, стала Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР. Она определила основные принципы образования автономии, ее руководящие органы, основы организации и деятельности. Образование КазАССР являлось значительным событием в общественно-политической жизни центральноазиатских окраин России. В результате этого, хоть и в форме Советов, на основе классового принципа, была восстановлена государственность казахов с передачей им исконных земель. Это событие окончательно делало неизбежной победу большевиков в Гражданской войне.

Мощным рычагом идеологического воздействия на население Казахского края стала реализация большевистского проекта по созданию региональных революционных комитетов (ревкомов) (ЦГА РК. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.). Наиболее активно в регионе они формировались весной — осенью 1919 г. Их образование мотивировалось слабостью или отсутствием Советов, «проникновением в них враждебных элементов», «сложностью противостояния многочисленным внутренним и внешним врагам». Поэтому ревкомы в политической риторике большевиков провозглашались как временные чрезвычайные органы диктатуры пролетариата. Их состав не избирался населением, а формировался путем назначения вышестоя-

ящими партийно-советскими органами и военным командованием Туркестанского фронта наиболее преданных советской власти коммунистов, имевших опыт административной и партийно-политической работы. Политическим оппонентам большевиков — администрированным лидерам западного отделения Алаш-Орды решением Казревкома было отказано в возможности участия в формировании советских органов власти (Протоколы революционного..., 1991: 65–66). В состав волостных и сельских ревкомов Степного края «назначались кандидаты из беднейшего класса населения, отдавалось ... преимущество людям, более или менее разбирающимся в политике и сочувствующим РКП(б)». Такая ситуация способствовала поляризации сельских обществ и разжиганию социального противостояния. Искусственно созданные ревкомы не были способны к нормальному функционированию и выполнению возложенных на них задач. Ситуацию усугублял тот факт, что вся работа ревкомов проводилась под непосредственным контролем местных партийных организаций, руководители губернских, областных и уездных комитетов партии входили непосредственно в состав ревкомов (ЦГА РК. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 8. Л. 5–6). Таким образом, были заложены основы практики, которая закрепились в последующие десятилетия развития СССР как партократического государства: двойного контроля со стороны партии за всеми административными народно-хозяйственными, экономическими субъектами.

Параллельно с укреплением политического влияния через работу Казревкома и местных ревкомов большевики вплотную подошли к формированию краевой партийной организации РКП(б). 11 апреля 1920 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании Казахского областного бюро РКП(б), первоочередной задачей которого должно было стать формирование разветвленной сети партийных организаций в Казахском крае, их объединение в единую областную организацию РКП(б) и проведение организационной работы по подготовке и проведению первой краевой партийной конференции с целью создания единого краевого партийного центра (Очерки истории..., 1963: 173).

Казоблбюро РКП(б) в период 1920–1921 гг. удалось успешно преодолеть все организационные трудности и решить проблемы нехватки профессиональных большевиков-управленцев, отсутствия системы партячеек в Казахском крае. За эти два года партийные фракции РКП(б) были созданы фактически во всех административно-государственных органах, Советах, профсоюзах, кооперативах Казахского края. Важным механизмом партийного строительства большевиков в Казахском крае стало внедрение в общественно-политическую жизнь региона практик проведения партийных конференций, коммунистических субботников, «недель коммуниста», «недель крестьянина», беспартийных крестьянских конференций, мобилизаций коммунистов в Красную Армию (Очерки истории..., 1963: 174–185). Все данные мероприятия оказывали огромное политико-идеологическое воздействие на население края. После провозглашения КазАССР в октябре 1920 г. Казоблбюро получило основание для созыва I областной партийной конференции, которая состоялась в июне 1921 г. в Оренбурге. Итогом работы конференции стало создание Казахского областного комитета ЦК РКП(б).

Выводы

В целом отметим, что укрепление политического влияния РКП(б) в Степном крае в период Гражданской войны 1918–1921 гг. было связано с демонтажом советских органов власти, созданием альтернативных им временных органов исполнительной власти — революционных комитетов, которым передавались огромные полномочия и состав которых формировался региональными органами РКП(б). Ревкомам и местным партийным организациям удалось преодолеть отчужденность русского аграрного населения Степного края, привлечь на свою сторону лидеров алаш-ордынского движения и рядовых казахов-скотоводов. Для этого использовался широкий арсенал методов и средств: пропагандистско-агитационная работа разновекторной направленности, коренизация аппарата управления, серия реформ по устранению «колониального наследия» региона. Кульминацией деятельности партийных органов Степном крае — Казревкома и местных ревкомов стало создание Казахской автономии на советских социалистических началах в 1920 г. и республиканской партийной организации в июне 1921 г. Присутствие в составе ЦИК, СНК КазАССР значительного числа членов Казахского областного комитета РКП(б) (А.Д. Авдеев, А.М. Асылбеков, А.Т. Жангельдин, С.М. Мендышев, В.А. Радус-Зенькович) позволяет сделать вывод о том, что республиканская партийная организация смогла стать единоличным органом высшей государственной власти в КазАССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. 213 с.
- Булдаков В.П., Кабанов В.В. «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие. Вопросы истории, 1990, No. 3, 40–58.
- Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. 376 с.
- Генис В.Л. Депортация русских из Туркестана в 1921 году («Дело Сафарова»). Вопросы истории, 1998, No. 1, 44–58.
- Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. 1920–1922. Алма-Ата, 1984. 176 с.
- Движение Алаш: сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. — май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. 496 с.
- Елагин А.С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). Алма-Ата, 1966. 187 с.
- Зиманов С.З. и др. Казахский Революционный Комитет. Алма-Ата, 1981. 193 с.
- Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане: документы и материалы. Алма-Ата, 1964. Т. II. 673 с.
- Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. 305 с.

Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963. 672 с.

Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. 270 с.

Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). Алма-Ата, 1967. 365 с.

Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем. 1919–1920: сборник документов. Алма-Ата, 1993. 277 с.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК).

REFERENCES

Amanzholova, D. (1994). *Kazahskii avtonomizm i Rossia. Istoria dvizheniya Alash [Kazakh autonomism and Russia. History of the Alash movement]*. М., 213 p.

Buldakov, V.P., Kabanov, V.V. (1990). «Voenniy kommunizm»: ideologia i obschestvennoe razvitie [«War communism»: ideology and social development]. *Voprosy istorii [Questions of history]*, no 3, 40–58.

Buldakov, V.P. (1997). *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolucionnogo nasiliya [The nature and consequences of revolutionary violence]*. М., 376 p.

Genis, V.L. (1998). Deportaciya russkikh iz Turkestana v 1921 godu («Delo Safarova») [Deportation of Russians from Turkestan in 1921 («Safarov Case»)] *Voprosy istorii [Questions of history]*, no 1, 44–58.

Grigoriev, V.K. (1984). *Razгром melkoburzhuzaznoy kontrrevolucii v Kazahstane. 1920–1922 [The defeat of the petty-bourgeois counter-revolution in Kazakhstan. 1920–1922]*. Алма-Ата, 176 p.

Dvizhenie Alash: sbornik dokumentov i materialov. Dekabr' 1917 g. — maj 1920 g. [Alash Movement: collection of documents and materials. December 1917 — May 1920]. Almaty, 2005. Vol. 2. 496 p.

Elagin, A.S. (1966). *Socialisticheskoe stroitelstvo v Kazahstane v gody Grazhdanskoy voiny (1918–1920) [Socialist construction in Kazakhstan during the Civil war (1918–1920)]*. Алма-Ата, 187 p.

Zimanov, S.Z. et al. (1981). *Kazahskii revolucionniy komitet. [Kazakh Revolutionary Committee]*. Алма-Ата, 193 p.

Inostrannaya voennaya intervenciya i Grazhganskaya voina v Sredney Azii i Kazahstane: dokumenty i materialy [Foreign military intervention and Civil war in Central Asia and Kazakhstan: Documents and materials]. Алма-Ата, 1964. Vol 2. 673 p.

Kabanov, V.V. (1988). *Krestyanskoje hozyaistvo v usloviyah «voennogo kommunizma» [Peasant economy in the conditions of “war communism”]*. М., 305 p.

Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Kazahstana [Essays on the history of the Communist party of Kazakhstan]. Алма-Ата, 1963. 672 p.

Pavluchenkov, S.A. (1997). *Voennii kommunizm v Rossii: vlast i massy [War communism in Russia: power and masses]*. М., 270 p.

Pokrovskii, S.N. (1967). *Razgrom inostrannykh voennykh interventov i vnutrennei kontrrevolyucii v Kazahstane (1918–1920)* [Defeat of foreign military interventionists and internal counter-revolution in Kazakhstan (1918–1920)]. Alma-Ata, 365 p.

Protokoly Revolyucionnogo komiteta po upravlniyu Kazahskim kraem. 1919–1920: sbornik dokumentov [Minutes of the Revolutionary Committee for the management of the Kazakh region. 1919–1920: Collection of documents]. Alma-Ata, 1993. 277 p.

Centralnii gosudarstvennii arhiv Respubliki Kazahstan (CGA RK) [Central state archive of the Republic of Kazakhstan] (CSA RK).